

РЕЛИГИОЗНЫЙ АСПЕКТ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ XVI – НАЧАЛА XVII ВЕКА

С.В. Чернов

г. Могилев, Белорусско-Российский университет, greatprince@mail.ru

Цель статьи – анализ влияния религиозного фактора на объединительные процессы в Восточной Европе на рубеже Нового времени.

Ключевые слова – религия, Россия, Великое княжество Литовское, Речь Посполитая, Московское государство

Религиозный аспект оказывал влияние на интеграционные процессы в Восточной Европе с самого их начала. Уже первые заявления московского великого князя Ивана III о своих правах на наследие Киевской Руси базировались не только на родстве Ивана с великими князьями киевскими. Важным основанием для претензий на наследие Владимира I – крестителя Руси – было также и то, что население русских земель, подвластных великим литовским князьям, исповедует православие. Позднее Альберто Кампензе, итальянский писатель начала XVI века, так отметил этот момент в своем сочинении: «Притязания свои Князья Московские основывают на том, что Россия, находящаяся ныне во власти Короля Польского, равно как Лемберг (cilta Leopolina) и вся часть Польши, простирающаяся на север и северо-восток от гор Сарматских, следует с неколебимостью Греческому закону и признает над собою власть Константинопольского Патриарха» [4, с. 19-20].

В течение XVI века Россия и ВКЛ-РП сделали несколько попыток сближения. Первая – после смерти короля Александра Василий III зондировал почву насчет своего избрания на литовский престол, но тогда до баллотировки дело не дошло, поэтому нельзя сказать, как бы повлиял религиозный вопрос на отношение литовских избирателей к московской кандидатуре.

Следующие попытки единения восточнославянских государств были предприняты в 1572-1576 гг. во время бескоролевий в РП после смерти короля Сигизмунда II Августа и оставления престола Генрихом Валуа и в 1587 году после смерти короля Стефана Батория, когда среди кандидатур на польско-литовский престол оказались Иван Грозный и его сын царевич (а в 1587 году – царь) Федор. Это единение снова не состоялось, и историки называли различные причины этого, как политические, так и религиозные. В частности, Н.М.Карамзин полагал, что по крайней мере первые и вторые выборы были проиграны из-за недостаточной решительности Ивана IV и его союзника Максимилиана Австрийского, которые так и не прибегли к силовому давлению на сейм [3, с.265]. Польский историк XIX века К.Валишевский видит причины провала московской кандидатуры на всех выборах главным образом в неуступчивости московского правительства, которая в первых двух случаях была подкреплена еще и личными качествами русского царя [1, с.194, 2, с.17]. Неуступчивость Москвы как причина неудач российских кандидатов прослеживается и в сочинениях С.М.Соловьева [6, с.217]. Некоторые советские историки, в частности В.Д.Королюк, считали, что Иван IV и не стремился к занятию польского трона – главным мотивом его действий было желание обеспечить на время выборов сохранение перемирия между Речью Посполитой и Москвой [5, с.77-78, 87]. Что касается Б.Н.Флори, то в его монографии, специально посвященной этим вопросам, среди причин провала можно отметить и неуступчивость, и нерешительность Москвы, но главная причина заключалась в коренном отличии русских и польских программ переустройства Восточной Европы [7, с.119, 215-216]. При этом исследователи неизменно отмечают, что вариант унии Речи Посполитой и Московского государства под властью русского монарха был

популярен в ВКЛ и даже в Польше, и содействовало этому в немалой степени то, что значительная часть населения этих государств была этнически русской и исповедовала православие. Например, Б.Н.Флоря в своей монографии приводит выдержку из анонимного памфлета той эпохи «Беседа Ляха с Пястом»: «Иван IV имеет в Польше и Литве больше своего языка и веры, чем ляхеского», и здесь же: «ваше панование Руси надоело, и она может встряхнуть рогами, надеясь на государя своей веры, своего языка и своего народа» [7, с.82]. И тем не менее уния России и Речи Посполитой не состоялась в значительной, если не в большей мере из-за религиозных противоречий – польские католические круги отказались признать своим королем московского кандидата при сохранении им православия. Причина этого понятна – в конце концов, у них был исторический прецедент – литовский великий князь Ягайло за два века до этого принял католичество, чтобы стать польским королем. Но Иван Грозный в вопросах вероисповедания всегда был категоричен и не шел ни на какие компромиссы, в отличие, скажем, от короля Генриха IV с его знаменитым «Париж стóит мессы».

Следующая попытка единения двух государств была сделана в 1600 году, и инициатива исходила от польско-литовской стороны. Идея заключить с восточным соседом вечный мир с элементами межгосударственного союза, вероятно, возникла в связи с пресечением на московском престоле династии Рюриковичей, что давало правящим кругам РП надежду на то, что русские, уже не раз выставлявшие во время польских бескоролевий кандидатуры своих государей на польско-литовский престол, могут, сами теперь оказавшись в ситуации поиска кандидата на замещение вакантного царского трона, согласиться на избрание царем польского короля или королевича. Но, как оказалось, Москва даже не рассматривала подобные варианты. Борис Годунов был избран на царство, практически не имея реальных иноземных конкурентов. Тем не менее даже в этой ситуации польские политики не желали сдаваться. Они продолжали строить новые проекты, один из которых и был озвучен в Москве в 1600 г. прибывшим для переговоров с новым царем посольством Льва Сапегы. Проект этот, не предлагавший, конечно, никаких кандидатов на уже занятый московский престол, все же в перспективе вел к тому, что Речь Посполитая и Россия должны были сближаться вплоть до слияния в одном государственном образовании под властью одного монарха [см. 8, с.269]. Среди предложенных польско-литовскими дипломатами условий союза были и такие, которые непосредственно относились к религиозной жизни Польско-Литовского государства и России: «10) Жителям польских владений вольно присылать детей своих учиться и в службу в Московское государство и жителям последнего - во владения польские. 11) Тем русским, которые приедут в Польшу и Литву для науки или для службы, вольно держать веру русскую; а которые из них поселятся там, приобретут земли, таким вольно на своих землях строить церкви русские. Тем же правом пользуются поляки и литовцы в Московском государстве, держат веру римскую и ставят римские церкви на своих землях. 12) Государь и великий князь Борис Федорович позволит в Москве и по другим местам строить римские церкви для тех поляков, которые у него будут в службе, для купцов и послов польских и других католических государств» [6, с.351].

Могли ли эти условия быть приняты московской стороной? С.М.Соловьев по этому поводу сказал следующее: «Цель Сигизмунда и советников его, иезуитов, при этом была ясна: если бы царь московский принял условия, то этим отворил бы в свое государство дорогу для католицизма» [6, с.351]. С этим вполне можно согласиться. Действительно, формально условия договора в религиозной сфере были равными, поскольку в договоре объявлялось, что не только поляки, переехавшие в Россию на постоянное место жительства, имеют право строить костелы, но и русские в Польше на тех же правах имеют право строить русские церкви; при этом даже право русских бы-

ло поставлено на первое место. Но нужно учесть, что густонаселенная Польша практически сразу же могла выбросить на просторы России множество католиков-переселенцев, которые застроили бы ее костелами. Ответить им тем же в порядке обмена русская сторона вряд ли смогла бы – при существовавшем тогда отношении в России к иноземцам и их земле вряд ли среди православных русских нашлось бы много желающих переселиться в Польшу [см. 8, с.270].

Конечно, нельзя сказать, что эта проблема стала единственным или даже сколько-нибудь основным препятствием для заключения союзного договора России и РП в 1600 году, но, несомненно, свое отрицательное воздействие на провал этих переговоров она оказала.

После этого Россия и Речь Посполитая получили шанс на единение в период Смутного времени, когда после свержения царя Василия Шуйского боярское правительство России, искавшее кандидатов на опустевший царский престол, остановило свой выбор на королевиче Владиславе, сыне польского короля Сигизмунда III и фактически его наследнике на польско-литовском престоле. Если бы Владислав смог утвердиться в Москве, то в перспективе к нему вполне мог перейти и престол его отца, и тогда Русское и Польско-Литовское государства оказались бы под властью одного монарха. И снова одним из факторов, помешавших реализации этого плана, стала религия. Московские бояре, пригласившие Владислава на царский престол, поставили одним из условий его признания принятие им православия и переезд на постоянное место жительства в Москву. Это не могло не смутить его отца, короля Сигизмунда, известного своим католическим фанатизмом, и, очевидно, стало одной из причин того, что Владислав так и не был отпущен в Москву, а московским престолом попытался завладеть сам Сигизмунд, естественно, не помышлявший об отречении от католичества. Итогом стало народное движение, изгнавшее интервентов из России, и избрание на престол основателя царской династии Романовых.

Все эти факты говорят о том, что ни католическая Польша, ни православная Россия никогда по доброй воле не примирились бы с присутствием на своем престоле иноверного государя. В итоге в конце XVIII – начале XIX века они все же были объединены в одном государственном образовании – Российской империи, но произошло это в ходе разделов Речи Посполитой и перекройки карты Европы после окончания наполеоновских войн, что, естественно, не может считаться добровольным с польской стороны. Великое княжество Литовское в этом смысле представляет собой несколько другую картину: известно, что значительная (и даже большая) часть правящей верхушки ВКЛ была православной, и даже сами великие князья могли исповедовать православную веру (тот же Ягайло до принятия им католичества был, как известно, крещен в православие). Т.е. здесь была традиция, допускавшая православное вероисповедание государя. Не случайно в ходе бескоролевий 1572-76 и 1587 гг. литовским избирателям предлагалась идея т. наз. «сепаратного вынесения» - избрания московского государя на трон Великого княжества Литовского при одновременном расторжении Люблинской унии [7, с.113-114 и 211-212]. Тем не менее и эта идея не была реализована, но, очевидно, причины этого лежали вне пределов религиозных споров.

Список использованной литературы

1. Валишевский К.Ф. Иван Грозный. – М., 1993.
2. Валишевский К.Ф. Смутное время. – М., 1993.
3. Карамзин Н.М. Царствование Ивана IV Васильевича Грозного. – СПб, 1889.
4. Кампензе А. Письмо Альберта Кампензе к папе Клименту VII о делах Московии. // Библиотека иностранных писателей о России. Отд. I, т. I. – СПб, 1836.
5. Корольюк В.Д. Ливонская война. – М., 1954.

6. Соловьев С.М. Сочинения. Кн. IV. – М., 1989.
7. Флоря Б.Н. Русско-польские отношения и политическое развитие Восточной Европы во второй половине XVI – начале XVII века. – М., 1978.
8. Чернов С.В. Польский проект унии Речи Посполитой и России 1600 г.: перспективы его реализации и причины провала // Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы. Материалы III международной научной конференции. ГГТУ им. П.О.Сухого, 22-23 мая 2003 г. – Гомель, 2003.

КУЛЬТУРА И БЫТ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ НАЧАЛА 1920-х ГОДОВ В ОТРАЖЕНИИ ГАЗЕТЫ «КРАСНОАРМЕЙСКАЯ ПРАВДА»

О.Г. Яценко

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины, oksanayaschenko@yandex.ru

Целью исследования является характеристика культурных традиций и бытового уклада жителей Беларуси начала 1920-х гг. в отражении издававшейся в Смоленске газеты «Красноармейская правда».

Ключевые слова: быт, культура, газета, Смоленск, Беларусь, красноармейцы.

Материалы, относящиеся к истории белорусско-российского приграничья межвоенного периода, достаточно разнообразно и широко представлены в разных источниках. Одним из любопытных и ценных для понимания истории и культуры жителей в том числе как белорусских, так и российских территорий, которые в те или иные годы входили в состав разных советских республик и административных единиц, выступает периодическая печать. Для понимания развития культурно-бытовых процессов особенно полезны те блоки, которые возникли в самые первые годы становления советской власти и более подробно и открыто, в ряде случаев, даже в наивной форме отражают историю повседневности на фоне описания глобальных исторических событий.

Периодическое издание, первоначально именовавшееся «Красноармейская правда», являлось печатным органом Политуправления Революционного Военного Совета Западного фронта. Местом издания газеты в период первых лет выпуска являлся город Смоленск.

Обратимся к анализу материалов, относящихся к первым годам выхода издания в свет (1921 – 1922 гг.), когда в газете явственно прослеживается не только характеристика общеполитической ситуации, пропагандистские лозунги, текущая информация, но и достаточно рельефно проступает материал, характеризующий культурно-бытовой аспект жизни как самих красноармейцев, так и мирного населения. В публикациях освещались коммунистические призывы, международная обстановка, революционные преобразования, трагедия голода в Поволжье, борьба с преступностью и разрухой. Страницы газеты были наполнены многочисленными сведениями о бытовом обустройстве красноармейцев, распространении среди них образовательных и просветительных программ, а также о культурных традициях и бытовых условиях жизни населения разных регионов, в том числе многих населенных пунктов, которые в тот момент были либо впоследствии стали частью Белорусской ССР. Как правило, за редким исключением, в подобного рода материалах этнический аспект не акцентировался, на первый план выдвигались показ новых элементов в повышении культуры быта, а также искоренение негативных явлений в повседневности военнослужащих и гражданского населения. В этом ключе не наблюдается принципиальной разницы в подходах